

А. Касенова

Кандидат исторических наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: asema_94@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ИЗВАЯНИЙ (зооморфных стел) И ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ САРЫАРКИ

В статье анализируется история изучения древних каменных изваяний (менгиров, зооморфных стел и оленных камней) Сарыарки (Казахского мелкосопочника). Рассматривается вклад основоположника казахстанской археологии А.Х. Маргулана в изучение древних монументальных памятников Центрального Казахстана. С целью вклада А.Х. Маргулана анализируются опубликованные им многочисленные материалы о менгирах, зооморфных стелах, которые позволили нам восстановить подробную историю выявления и изучения древних изваяний Сарыарки. В Сарыарке к настоящему времени открыто множество памятников древней скульптуры, в том числе, зоо- и антропоморфные стелы, а также оленные камни. Полевые работы в основном проводились исследовательской группой под руководством Ж.К. Курманкулова. В этот период вышли обобщающие и специальные работы (Л.Н. Ермоленко, Ж.К. Курманкулова и А.З. Бейсенова). На основе анализа современного состояния изученности зооморфных стел и оленных камней Сарыарки (Казахского мелкосопочника) автор статьи формулирует основные проблемы дальнейших исследований. Также автор в этой работе отмечает, что вопросы, касающиеся проблем ареала, генезиса и семантики оленных камней казахстанских степей, требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Сарыарка, изваяния, менгиры, зооморфные стелы, оленные камни, скаральные памятники, археологические исследования.

A. Kasenova

Candidate of history, A.Kh. Margulan Institute of archaeology,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: asema_94@mail.ru

The study of ancient stone sculptures (stelae and zoomorphic) and deer stones Saryarka

The article examines the history of the modern period the study of ancient stone sculptures (stelae and zoomorphic deer stones) Saryarki (Kazakh melkosopochnik). The contribution of the founder of Kazakh archeology A. Kh. Margulan to the study of ancient monumental monuments of Central Kazakhstan is considered. For the purpose of A. H. Margulan's contribution, numerous materials published by him on menhirs and zoomorphic stelae are analyzed, which allowed us to reconstruct the detailed history of identifying and studying ancient Saryarka sculptures. Field work was mainly conducted by the research team under the leadership of J. K. Kurmankulova. During this period, generalizing and special works were published (L.N. Ermolenko, Zh.K. Kurmankulova and A.Z. Beisenova). Based on the analysis of the current state of study of zoomorphic stelae and deer stones of Saryarka, the author of the article formulates the main tasks of further research. The author also notes in this work that issues related to the problems of the range, genesis and semantics of deer stones in the Kazakh steppes require further study.

Key words: Saryarka, statues, menhirs, zoomorphic steles, deer stones, sacred monuments, archaeological research.

А. Қасенова

Тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы
Археология институты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: asema_94@mail.ru

Сарыарқадағы ежелгі тас мүсіндер (зооморфты меңгірлер) мен қой тастардың зерттелуі

Мақалада Сарыарқаның (Қазақтың ұсақ шоқылары) ежелгі тас мүсіндерінің (зооморфты меңгірлер мен қой тастар) зерттелу тарихы талданады. Сонымен қатар, Қазақстан археологиясының негізін қалаушы Ә.Х. Марғұланның Орталық Қазақстанның ежелгі монументалды ескерткіштерін

зерттеуге қосқан үлесі қарастырылды. Мақсатымыз Ә.Х. Марғұланның меңгір, зооморфты стелалар туралы жариялаған көптеген материалдарын талдау, олар бізге Сарыарқаның ежелгі мүсіндерін анықтау және зерттеу тарихын толық қалпына келтіруге мүмкіндік берді. Нәтижесінде, Сарыарқада қазіргі уақытта көптеген ежелгі мүсіннің ескерткіштері, соның ішінде зоо- және антропоморфтық стелалар, сондай-ақ қой тастар ашылғандығын байқауға болады. Кейін, далалық жұмыстарды Ж.Қ. Құрманқұловтың жетекшілігімен зерттеу тобы жүргізіп келеді. Осы кезеңде (А.Н. Ермоленко, Ж.Қ. Құрманқұлов және А.З. Бейсеновтің) жалпылама және арнайы жұмыстар жарық көрді. Сарыарқаның зооморфты меңгірлері мен қой тастардың зерттелуінің қазіргі жай-күйін талдау негізінде мақала авторы одан арғы зерттеулердің негізгі міндеттерін тұжырымдайды. Сондай-ақ, автор бұл жұмыста Қазақстан даласындағы қой тастарының таралу аймағы бойынша генезисі мен семантикасы мәселелеріне қатысты қосымша зерттеуді қажет ететіндігін алға тартады.

Түйін сөздер: Сарыарқа, тас мүсін, меңгір, зооморфты тас мүсін, қой тас, қасиетті ескерткіштер, археологиялық зерттеулер.

Введение

Древние каменные изваяния Казахстана неизменно привлекают к себе внимание исследователей. В результате археологический исследований в Сарыарке к настоящему времени открыто множество памятников древней скульптуры, в том числе зоо- и антропоморфные стелы, а также оленные камни.

Одной из разновидностей древних изваяний Сарыарки являются зооморфные стелы (менгиры со скошенными верхушками), очертания верхней части которых, по мнению А.Х. Маргулана, напоминает морду животного, задранную к небу (Маргулан, 1979).

А.Х. Маргулан предполагал, что древние менгиры были самым древним типом мегалитических сооружений Сарыарки, они являлись культовыми памятниками – выполняли функцию языческих святилищ, куда собирался народ, устраивались поминки и жертвоприношения (Маргулан, 1979: 276). По данным Маргулана, казахи групповое древние изваяния называют «қорғантас», «қанаттас», «самалатас», а одиночные – «сымтас», «серіктас», «бағанатас», «аққойтас», «қарақойтас». Зооморфные древние менгиры казахи также называют «қойтас» – «бараний камень» (Маргулан, 1979: с. 277). Данные топонимы очень распространены по всей местности Сарыарки. Следует отметить, что эти общенародные названия дошли до нас от предков, они являются историческим наследием, и местная топонимика очень часто указывает исследователям, где имеются древние культовые памятники.

А.Х. Маргулан древние менгиры разделял на одиночные и групповые, установленные разными способами (Маргулан, 1979:276, рис. 198, 200, 203; Курманкулов, Ермоленко 2014: рис. 1).

Группы древних менгиров имеются на территориях Актогайского и Каркаралинского

районов Карагандинской области и Баянаульского района Павлодарской области. А.Х. Маргулан в некоторых группах древних менгиров фиксировал более восьмидесяти объектов (Маргулан, 1979: 278-280, рис. 200–202).

Крупные одиночные древние менгиры установлены в разных районах Сарыарки – Актогайском (долина р. Аккойтас), Жанааркинском (долина р. Аксай), Каркаралинском (долина р. Нуртай) и Шетском (горы Бугулы). Всего А.Х. Маргуланом выявлено около тридцати одиночных менгиров (Маргулан, 1979: 281-282).

Определяя особенности расположения древних менгиров Центрального Казахстана, Маргулан высказывал неоднозначные суждения. Так, в одном случае автор отметил, что древние менгиры «...всегда стоят на возвышенных местах, вблизи древних поселений и у некрополей эпохи бронзы» (Маргулан, 1979: 277), в другом, что они «...часто встречаются вблизи древних рудников или возле поселений рудокопов» (Маргулан, 1979: 281). Наблюдения исследователя в данное время нуждаются в подтверждении методом картографирования.

Кроме того, А.Х. Маргулан предположил, что в основании многих древних менгиров постоянно обнаруживаются следы поклонения огню в виде кострищ и остатков жертвоприношений (Маргулан, 1979: 279).

Маргулан также отметил различие древних менгиров Сарыарки по форме и считал, что оно носит хронологический характер, как и способ установки (в виде «круга», аллеи, в ряд, по дуге). Автор выделил четыре наиболее часто встречающихся типа менгиров: тип 1 – неправильной формы; тип 2 – прямоугольные (почти квадратные) в сечении; тип 3 – высокие плоские менгиры (стелы), очертания которых напоминают зооморфные, тип 4 – небольшие и средние плоские менгиры (стелы) с полукруглым

верхом (Маргулан, 1979: 278, рис. 199–201; Ермоленко, Касенова, 2014: 21).

Хотя, Маргулан сделал типологию менгиров, однако опубликованные в работе «Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана» памятники автор не систематизировал, поэтому нами предпринята попытка соотнести их с выделенными исследователем типами.

К первому типу отнесена группа древних менгиров из урочища Қызыл-Шоқы (Каркаралинский район Карагандинской области) (Маргулан, 1979: 278, рис. 199–201). Здесь древние менгиры, грубые и плоские глыбы с верхом подтреугольной формы, установлены в виде аллеи. Древние менгиры первого типа Маргулан датировал эпохами неолита и энеолита (Маргулан, 1979: 277). Древних менгиров остальных типов ученый отнес к эпохе бронзы.

Вместе могли устанавливаться древние менгиры разных типов (и в группе). Так, в группе древних менгиров из долины р. Сартабан (Жанааркинский район Карагандинской области) имеются стелы второго и третьего типов. Возле древних менгиров сартабанской группы Маргулан выявил остатки жилищ и следы кострища, которое, по его предположению, имело ритуальное назначение (Маргулан, 1979: 280, рис. 205, 283, 284).

Древние менгиры третьего и четвертого типов входили в формирование двух групп из урочища Қызыл-Шоқы, каждая из которых была образована тремя древними менгирами. Маргулан обнаружил следы огня в пространстве между древними менгирами (Маргулан, 1979: 279, рис. 202). По нашему предположению, число древних менгиров в группе – три – могло быть сакральным.

Кроме этих четырех типов Маргулан (1979) выделил еще два: он разделил одиночные древние менгиры (стелы) на зооморфные и антропоморфные (Маргулан, 1979: 294). Все древние менгиры со скошенным верхом А.Х. Маргулан определил как зооморфные (Касенова, 2019).

Древние менгиры со скошенным верхом, по нашим подсчетам, имеют девять из тридцати одиночных менгиров, опубликованных в книге Маргулана. Автор считает их *қойтасами* (Маргулан, 1979: 281). *Қойтас* в переводе с казахского означает «бараний камень», однако некоторые из *қойтасов* (стел) А.Х. Маргулан определял как изображения медведя, верблюда, коня.

Зооморфные очертания имеет, например, небольшая одиночная стела, исследованная А.Х. Маргуланом в долине р. Шопа у подножия

горы Буғулы (Шетский район Карагандинской обл.). У ее основания Маргулан обнаружил два каменных орудия и прокал (Маргулан, 1979: 281, рис. 203, 1). По мнению А.Х. Маргулана, эти инструменты были жертвоприношением «древних рудокопов», которые установили древние менгиры (Маргулан, 1979: 281).

Зооморфные стелы (*қойтасы*) абрисом были обнаружены также в долине р. Акбастау, в черте с. Бесоба Каркаралинского района, на левом берегу р. Токырауын в Актогайском районе (Маргулан, 1979: 281, рис. 204, 1, 286, рис. 209).

Из сарыаркинских зооморфных стел (*қойтасов*) особый интерес представляет выразительное каменное изваяние медведя, обнаруженное у восточного подножия горы Буғулы (Маргулан, 1979: 291, рис. 213; Курманкулов, Ермоленко, 2014: 11, рис. 2). Сейчас этот аю-тас находится в Шетском археолого-этнографическом музее, расположенном в пос. Аксу-Аюлы Шетского района.

Некоторые из объектов, отнесенных Маргуланом к зооморфным стелам, по нашему мнению, могли быть природными камнями, как, например, глыба, интерпретированная А.Х. Маргуланом как «скульптурное изображение» головы верблюда (Маргулан, 1979: 293, рис. 214).

Почти все древние менгиры со скошенным верхом, которые Алькей Хаканович Маргулан определяет как зооморфные, также могли быть созданы природой.

Второй тип одиночных менгиров – антропоморфный, по предположению Маргулана, появился в период андроновской культуры и одним из ранних свидетельств этого является находка стелы в урочище Итмурынды (Маргулан, 1979: 294). В работе 1979 года Маргулан не приводит других данных об антропоморфных древних менгирах эпохи бронзы.

По нашим данным, сделанным по материалам работ Алькей Хакановича Маргулана, в Центральном Казахстане с 1946 по 1974 гг. было выявлено более ста древних менгиров. К сожалению, опубликованы фотографии не всех из них, качество этих фотографий невысокое, почти нет рисунков, и отсутствуют планы памятников. Несмотря на все это, публикации А.Х. Маргулана остаются источником сведений о тех древних менгирах, которые не сохранились до нашего времени. Кроме того, на фотографиях из работ Маргулана зафиксировано состояние памятников более полувековой давности и эти данные важны для реконструкции частично разрушенных памятников.

В последние десятилетия 2010-х гг. повысился интерес к древним монументальным памятникам Центрального Казахстана – менгирам и зооморфным стелам со скошенным верхом (койтасам).

В рассматриваемый период продолжается формирование источниковой базы. По нашим данным, в Центральном Казахстане до настоящего времени было обнаружено более 26 зооморфных стел со скошенным верхом – койтасов. В последние годы под руководством А.З. Бейсенова проводятся раскопки сооружений с менгирами (Талды-2, Нуркен-2, Тандайлы-2, Назар-3, «Курган 37 воинов» и др.) на территории Сарыарки (Beisenov, 2013; Бейсенов, 2013: 2015а: 2015б: 2015в: 2015г: 2016а: 2016б: 2016в: Бейсенов, Китов, Дуйсенбай, 2017; Jumabekova, Bazarbayeva, 2017). А. З. Бейсенов предполагает, что древние менгиры устанавливались как в погребальных, так и в поминальных памятниках (жертвенниках) раннего железного века (Бейсенов, 2017: 18–21).

Источниковедческая база исследования

В 2010-е гг. были также предприняты попытки теоретического осмысления этих памятников. На основе материалов, опубликованных Алькей Хакановича Маргуланом, С.А. Ярыгин в 2011 году сделал типологию койтасов, к которым он причислил также древние менгиры. По нашему мнению, основой типологии С.А.Ярыгина послужила не оформленная четко систематизация этих памятников, содержащаяся в материале Маргулана (Маргулан, 1979). С.А. Ярыгин по принципу установки древних менгиров выделил два типа менгиров (одиночные и групповые койтасы), каждый из типов разделен был на подтипы по признаку взаимного расположения древних менгиров (Ярыгин, 2011: рис. 2). Ярыгин придерживается точки зрения Алькей Хакановича Маргулана о том, что койтасы относятся к бегазы-дандыбаевской культуре. Кроме того, С.А. Ярыгин считает, что сарыркинские зооморфные менгиры-койтасы стали одним из источников возникновения оленных камней общевразийского типа (Ярыгин, 2011: 414). По нашему мнению, гипотеза Ярыгина о генезисе оленных камней требует исследования в связи с существованием других данных на проблему происхождения оленных камней общевразийского типа (Ермоленко, Касенова, 2014: 22). Например, согласно В.Д. Кубареву, традиция оленных камней восхо-

дит к чашечным камням Алтая и изваяниям окуневского типа (Кубарев, 1988: 112). А.А. Ковалев считает, что традиция оленных камней возникла к югу от истоков Иртыша (Ковалев, 2000: 165) и т. д.

В вышедшей в 2014 году работе Л.Н. Ермоленко и А. Д. Касеновой также была предпринята систематизация достижений Алькей Хакановича Маргулана в изучении менгиров. Исследователи приводят в систему разрозненные классификационные положения А.Х. Маргулана. В результате получилась систематизация древних менгиров по принципу установки менгиров (группы), по форме и сечению (типы), по признаку взаимного расположения (варианты) (Ермоленко, Касенова, 2014: 20). По мнению авторов, все зооморфные стелы, названные А.Х. Маргуланом «койтас», «тулпартас», «аютас», точнее определять как стелы со скошенным верхом (Ермоленко, Касенова, 2014: 21). Авторы, отметив ценность работы Алькей Хакановича Маргулана, высказались о необходимости редокументирования и раскопок древних менгиров, в том числе для получения образцов для анализа, которые позволят нам уточнить их датировку с помощью естественнонаучных методов.

Во время разведочных исследований в 2013 году Л.Н. Ермоленко и Ж.К. Курманкуловым была повторно документирована отнесенная Алькей Хакановича Маргуланом к разряду койтасов стела из урочища Койшоки, стоящая *in situ* (рис. 1). При этом во время исследования были выявлены дополнительные признаки, которые позволили отнести ее к оленным камням общевразийского типа (Ермоленко, Курманкулов, 2014: с. 341, рис. 1). Спустя несколько лет под руководством А.З. Бейсенова исследован этот комплекс, где был установлен койтас (Койшоки-5). Памятник отнесен А.З. Бейсеновым к числу курганов с «усами», которые исследователь датировал в пределах X–VIII вв. до н. э. Эта хронология была подтверждена радиоуглеродными датами (Бейсенов, Ахияров, Джуманазаров, Дуйсенбай, 2020: 174).

Автор данной работы во время разведочных работ в 2014 году в урочище Койшоки обнаружила на склоне близлежащей сопки что-то вроде каменоломни, где могли добывать почти не требующие доработки стелы со скошенным верхом (рис. 2), (Касенова, 2019: 81). Такого же мнения придерживается и А.З. Бейсенов, который считает, что в древности от этого каменоломни брали сырье для сооружения памят-

ников «...гряд-«усов» и вытесывания менгиров» (Бейсенов, Ахияров, Джуманазаров, Дуйсенбай, 2020: 167).

Проблема о соотношении зооморфных стел (древних менгиров) и оленных камней

рассмотрена Л. Н. Ермоленко (2018), которая предлагает интерпретировать «койтасы» западной части азиатских степей как «упрощённый вариант оленных камней» (Ермоленко, 2018: 103).

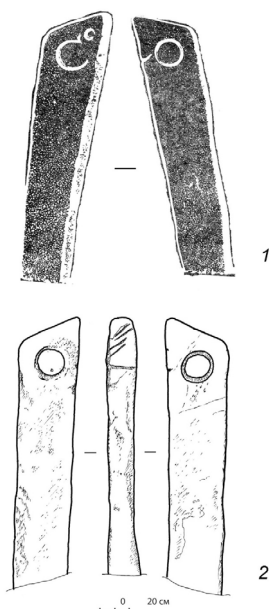

Рисунок 1 – Оленный камень. Урочище Койшоки.
1 – (по: Маргулан, 1979, с. 358);
2 – (по: Ермоленко, Курманкулов, 2014, рис. 1)

Рисунок 2 – Койшоки. Природные камни со скошенным верхом (фото А.Д. Касеновой)

Заключение

Однако автор считает, что вопросы, касающиеся проблем ареала, генезиса и семантики оленных камней (койтасов) казахстанских степей, требуют дальнейшего изучения.

Предположение Алькей Хакановича Маргулана о том, что древние менгиры положили начало традиции антропоморфной скульптуры, требует обоснования. Между тем, по результатам проведенной нами работы установлено, что ареал древних менгиров примерно совпадает с территорией распространения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки.

Анализ истории изучения древних изваяний (зооморфных стел и оленных камней) Сарыарки на современном этапе и оценка степени их изученности позволили сформулировать основные проблемы и задачи дальнейших исследований: продолжить работу по выявлению изваяний, редокументировать памятники с изваяниями (зооморфных стел и оленных камней) на уровне требований современной полевой методики с использованием современных геодезических приборов и цифровых технологий, создать электронные базы данных и др.

Литература

- Бейсенов А.З. (2013). Предметы искусства ранних саков Сарыарки как свидетельства взаимодействия культур. Вестник Кемеровского государственного университета. № 3 (55). Т. 4. С. 13–17.
- Бейсенов А.З. (2015а). Центральный Казахстан в раннем железном веке. Исторические и археологические науки. № 6 (2). Т. 7. С. 22–31.
- Бейсенов, А.З. (2015б). Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане. Вестник Томского государственного университета. История. № 3 (35). С. 111–122.

- Бейсенов А.З. (2015в). Погребально-поминальный комплекс «Курган 37 воинов». Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. № 1. Т. 15 С. 6–12.
- Бейсенов А.З. (2015г). Около курганные жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры. Вестник Томского государственного университета. История. № 4 (36). С. 96–104.
- Бейсенов А.З. (2016а). Памятники раннего этапа тасмолинской культуры. Вестник ТомГУ. История. № 1 (39). С. 119–126.
- Бейсенов А.З. (2016б). Каменные изваяния и менгиры сакской эпохи. Вестник Хакасского государственного университета. № 16. С. 17–22.
- Бейсенов А.З. (2016в). Орталық Қазақстан ерте темір дәуірі ескерткіштерін зерттеудегі көміртегілік анықтамалар. Новые методы исследования в археологии: матер. междунар. научн.-практич. конф. Алматы: Қазақ университеті. С. 13–21.
- Бейсенов А.З. (2017). Курган с «усами» Центрального Казахстана. Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. тр. посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Алматы. Т. 2. С. 31–37.
- Бейсенов А.З., Китов Е.П., Дуйсенбай Д.Б. (2017). Ранние кочевники Центрального Казахстана по данным археологии и антропологии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. № 3. Т. 19. С. 96–104.
- Ермоленко Л.Н. (2018). Каменные изваяния раннего железного века в западной части азиатских степей. Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха): кол. Монография. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО. 127 с.
- Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д. (2014). Вклад А.Х. Маргулана в изучение древней каменной скульптуры Центрального Казахстана. Вестник Кемеровского государственного университета. № 3 (59). Т. 2. С. 20–23.
- Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж. К. (2014). Олений камень из урочища Койшоқы. Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана: Сарыарка. С. 341–348.
- Касенова А.Д. (2019). История изучения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки. Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 187 с.
- Ковалев А.А. (2000). О происхождении оленных камней западного региона. Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М.: ГЕОС. С. 138 – 180.
- Кубарев В.Д. (1988). Древние росписи Каракола. Новосибирск: «Наука» СО. 173 с.
- Маргулан А.Х. (1979). Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР. 360 с. с ил.
- Ярыгин С.А. (2011) «Койтасы» Центрального Казахстана эпохи поздней бронзы в контексте формирования раннесакских культур степной Евразии. Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А. Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы. Т. I. С. 408–116.
- Beisenov A. (2013). Die Nekropole Taldy-2 in Beziehung zu den Kulturen der frühsakischen Zeit Osteurasiens. Unbekanntes Kasachstan. Archeologie im Herzen Asiens. Bochum. – S. 595–608.
- Jumabeikova G.S., Bazarbayeva G.A. (2017). New research results of Turgay nomads' culture. Theory and practice of archaeological research. № 2 (18). S. 109–117.

References

- Beisenov A. Z. (2013). Predmety iskyssstva rannih sakov Saryarka kak svidetelstva vzaimodeistviya klytury. [Art objects of the early Saks of Saryarka as evidence of the interaction of cultures]. Bulletin of Kemerovo state University. No. 3 (55). Vol. 4. P. 13-17.
- Beisenov A. Z. (2015a). Tsentralny Kazahstan v rannem jeleznom veke. [Central Kazakhstan in the early iron age]. Historical and archaeological Sciences. No. 6 (2). Vol. 7. Pp. 22-31.
- Beisenov, A. Z. (2015b). Pamiatniki verhovev reki Atasy v Tsentralnom Kazahstane. [Monuments of the upper reaches of the Atasu river in Central Kazakhstan]. Bulletin of Tomsk state University. History. No. 3 (35). Pp. 111-122.
- Beisenov A. Z. (2015v). Pogrebalno-pominalny kompleks «Kyrgan 37 voinov». [Burial and memorial complex «Kurgan 37 warriors»]. Bulletin Of SUSU. Social and human Sciences series. No. 1. Vol. 15 P. 6-12.
- Beisenov A. Z. (2015). Okolo kyrgannye jertvenniki как raznovidnost pamiatnikov tasmolinskoj klytury. [Colacompany altars as a kind of monuments taskalinskiy culture]. Bulletin of Tomsk state University. History. No. 4 (36). Pp. 96-104.
- Beisenov A. Z. (2016a). Pamiatniki rannego etapa tasmolinskoj klytury. [Monuments of the early stage taskalinskiy culture]. Bulletin Of Tomsk State University. History. No. 1 (39). Pp. 119-126.
- Beisenov A. Z. (2016b). Kamennye izvaiania i mengiry sakskoj epochi. [Stone sculptures and menhirs of the Saka era]. The messenger of Khakass state University. No. 16. Pp. 17-22.
- Beisenov A. Z. (2016v). Ortalyq Qazaqstan erte temir dayiri eskertkishterin zertteydegi komirtegilik anyqtamalar. [Italy Arte Kazakhstan Temir door escartin Zittauer cmiral anytimer]. New research methods in archaeology: mater. international. scientific-practical Conf. Almaty: Kazakh University. P. 13-21.
- Beisenov A. Z. (2017). Kyrgan s «ysam» Tsentralnogo Kazahstana. [The barrow with «mustache» in Central Kazakhstan]. Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collection of scientific Tr. dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan. Almaty, Vol. 2, Pp. 31-37.

Beisenov A. (2013). Die Nekropole Taldy-2 in Beziehung zu den Kulturen der frühsakischen Zeit Osteurasien. [Некрополь Талды-2 по отношению к культурам ранних сакских периодов Восточной Евразии]. Unbekanntes Kasachstan. Archeologie im Herzen Asiens. Bochum. – S. 595–608.

Beisenov A. Z., Kitov E. P., Duysenbay D. B. (2017). Rannye kočevniki Tsentralnogo Kazachstana po dannym arheologii i antropologii. [Early nomads of Central Kazakhstan according to archeology and anthropology]. Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences, no. 3, Vol. 19, Pp. 96-104.

Ermolenko, L. N. (2018). Kamennye izvaianiia rannego jeleznoogo veka v zapadnoi chasti aziatskikh stepei. [Stone sculptures of the early iron age in the Western part of the Asian steppes]. Essays on primitive art in southern Siberia and Central Asia (Scythian epoch): Col. Monograph. – Kemerovo: publishing house of Kriptopro. 127 p.

Ermolenko L. N., Kasenova A.D. (2014). Vklad A. H. Margýlana v izýchenie drevnei kamennoi skýlptýry Tsentralnogo Kazachstana. [Contribution of A. H. Margulan to the study of ancient stone sculpture in Central Kazakhstan]. Bulletin of Kemerovo state University. No. 3 (59). Vol. 2. Pp. 20-23.

Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K. (2014). Olennyi kamen iz ýrochia Koishoky. [Deer stone of tracts of Kousoku]. Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan. Astana: Saryarka, Pp. 341-348.

Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (2017). New research results of Turgay nomads' culture. [Novye rezýltaty issledovaniia kýltýry Týrgayskikh kočevnikov]. Theory and practice of archaeological research. № 2 (18). S. 109–117.

Kasenova A. D. (2019). Istorii izýcheniia drevnih i srednevekovykh kamennykh izvaianií Saryarka. [History of the study of ancient and medieval stone sculptures of Saryarka]. Dis. ... Cand. ist. nauk. Kemerovo. 187 pp.

Kovalev A. A. (2000). O proishojdenii olennykh kamnei zapadnogo regiona. [About the origin of deer stones in the Western region]. Archeology, paleoecology and paleodemography of Eurasia. Moscow: GEOS. P. 138-180.

Kubarev, V. D. (1988). Drevnie rospisi Karakola. [Ancient paintings of Karakol]. Novosibirsk: Nauka, 173 p.

Margulan A. H. (1979). Begazy-dandybaevskaia kýltýra Tsentralnogo Kazachstana. [Begazy is the dandybay culture of Central Kazakhstan]. Alma-ATA: Science Of The Kazakh SSR. 360 p. with Il.

Yarygin S. A. (2011). «Koitas» Tsentralnogo Kazachstana epohi pozdnei bronzy v kontekste formirovaniia rannesakskikh kýltýr stepnoi Evrazii. [«Koytas» of Central Kazakhstan of the late bronze age in the context of the formation of early Saka cultures of steppe Eurasia]. Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospects: Mat-ly mezhdunar. scientific Conf., dedicated. The 20th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th anniversary Of the Institute of archeology named after A. X. Margulan KN MES PK. Almaty. T. I. S. 408-116.